

Николай БАСКОВ:

МНЕ НА КОНЦЕРТЫ НОСЯТ В АРЕННЫХ КУР

Вот клуб
-200/-
-12 окт. - с. 11

На встрече с журналистами Басков был свеж, весел, уверен в себе и своем мастерстве. Его новый проект «Мне — 25», по мнению организаторов, претендует на звание шоу века.

16 октября пройдет собственно юбилейное торжество (по паспорту день рождения Баскова — 15.10.1976). Поздравить Николая придут звезды, которым он, видимо, хочет передать эстафету эстрадной оперы. Киркоров споет песенку Герцога из «Риголетто», Газманов — «О соле mio»...

Концертами в ГКЦЗ «Россия» певец начинает мировое турне.

— После 16 октября я на время покину Россию и отправлюсь в Америку, Германию, Израиль, Китай, Японию, Канаду, Францию, Италию. По возвращении буду готовить новый альбом, который станет очередным этапом моей творческой деятельности. Это планы. И я полагаю, что возможности встретиться и рассказать о них в ближайшие год-два у меня не будет.

— Не повредят ли голосу семь дней вокала в «России»?

— Одна из целей этих концертов — презентация нового альбома, в котором музыка моей души. Песни Крутого, Николаева, Саруханова, Газманова я отбирал сам. Одна написана мной. Постепенно, с годами, будучи уже чисто оперным певцом, тяжело будет петь в этом стиле. Программа «Мне — 25» не так вокально сложна: будут и вставные номера, будут и выходные. С голосом будет все в порядке.

— Вы сами предлагали звездам репертуар?

— Да, например, я предложил Лолите спеть «Кабаре». А когда услышал ее, очень удивился: это еще вопрос, кто сильнее поет — Лайза Миннелли или Лолита.

— Видимо, сценарий заключительного концерта какой-то особенный?

— Подобные концерты безусловно можно проводить даже в Концертном зале имени Чайковского. Но, чтобы люди увидели то, что они не могут увидеть в простой жизни, нужны иные интерьеры. Как только в Большом театре поднимается занавес, зрители уже аплодируют масштабным декорациям. Вот и в «Рос-

сии» будут и венецианский дворец, и фонтаны, и статуи. И песни подобраны с определенным замыслом. Когда я буду исполнять песню индийского гостя из оперы «Садко» — а она длится две минуты десять секунд, — в определенный момент на сцену выйдут 25 танцовщиц. Приглашена даже победительница международного конкурса по танцам живота. У нас, европейцев, стандарты 90 — 60 — 90, а у нее параметры 120 — 70 — 120. Многим мужчинам в зале будет приятно видеть этот номер. В песне Игоря Крутого «Шарманка», к которой специально шьются куклы в 2-3 метра, на сцене появятся клоуны с попугаями и обезьянами. Идут переговоры об участии слона или верблюда. Хочется сделать праздник, чтобы поняли: артист в первую очередь думает о том, как удивить зрителя, притом московского, которого удивить очень сложно. Я думаю, мне это удастся. Нам одни декорации обошлись в 400 тысяч долларов.

— Не боитесь потерять часть поклонников, передав эстафету оперной эстрады другим исполнителям?

— У меня много разных поклонников: одни ходят на меня в оперу, другие — только на эстрадно-классические выступления. Я думаю, что ту дорожку, которую я занял, сложно занять другому. Мне было тяжело, многое приходилось доказывать. Хотя когда я репетировал в Большом театре оперу «Набукко», то вышла статья, где говорилось: «Неужели Басков наконец-то вернулся в Большой и мы не потеряем его в стенах концертных залов?»

Наш министр культуры все время хочет отправить меня учиться в Италию. Но я там был, и со мной сразу подписали контракт на выступления. И никто там не говорил, что мне надо учиться. У меня прекрасная школа, полученная здесь, в России. В Италии удивились: неужели вы учились в Москве? У нас почему-то считается, что русские певцы обязательно должны стажироваться в Италии, а вот говорила же Елена Образцова, что никогда не поедет туда стажироваться, только петь. Она всему миру показывает, как надо это делать. Шаляпин тоже учил их, а не они учили его. К сожалению, мы потеряли престиж, и я буду очень стараться снова отвоевать за границей эту нишу. Очень плохо, когда Россию держат на заднем плане. В Метрополитен-опере, даже если кто-то из наших и будет петь, как Карузо, ему не дадут ставку больше, чем американскому певцу. Это очень плохо. Гречанка Мария Каллас, приезжая в Америку, всегда заявляла: «Я — Каллас! Я буду выступать только в том случае, если меня поставят не ниже ваших певцов».

— Вы не боитесь потеряться на Западе?

— Нет. Артист должен петь, танцевать во всех уголках земного шара. И представлять ту страну, в которой он родился и вырос. Я еду туда на тот уровень, на котором меня ждут как звезду. Но еду не только выступать, но и много заниматься, черпать все лучшее от всех, с кем придется работать. В 2004 году я буду петь в Ла Скала — к тому времени он откроется после ремонта.

ФОТО НАТАЛЬЯ ПОЛИНОВА

— О каких сценах вы мечтаете? Где бы вам хотелось выступить?

— На футбольном стадионе, где одновременно сидят 250 тысяч зрителей. Думаю, это было бы впечатляюще. Может, когда-нибудь это случится. Когда-то я слушал записи Монсеррат Кабалье и даже мечтал не мог, что буду с ней петь дуэтом.

— А как это случилось?

— На меня вышли ее представители и предложили совместный концерт. Мы обговорили мое выступление и гонорар. А некоторые язвили: интересно, во сколько Баскову обошлось спеть с Кабалье?

— Много ли вы заработали на альбоме «Посвящение»?

— Он разошелся тиражом в миллион двести тысяч экземпляров. Пиратскими путями продавался на Украине, на Кипре. В других странах, где пиратство вне закона, артист гастрوليрует всего лишь в поддержку альбомов, а остальное время тратит на творчество. У нас же зарабатывают для того, чтобы сделать качественную аранжировку, записать сингл. На наших радиостанциях засилье диктаторских

форматов. Когда в клипе у тебя из бутерброда или изо рта лезут червяки — это формат, а когда клип снят в шикарных интерьерах Юсуповского дворца — не формат. Это очень плохо. Поэтому пора мир посмотреть, опыта набраться и, вернувшись, привнести что-то более качественное.

— Вы с супругой едете?

— Как же без нее? Нужна поддержка близкого человека. Некоторые эстрадные звезды, Филипп Киркоров и Максим Галкин, тоже обещали приехать в Америку меня поддержать. Я не против. Очень приятно во время выступления видеть знакомые лица.

— Правда ли, что слова одной из песен с первого альбома для вас написал Дельфин?

— Да, на самом деле он же лирик в душе. И я даже удивился, как легко его текст лег на музыку. Жаль, что Дельфина не будет в Москве 16 октября, можно было бы и его пригласить.

— Вы не планируете совместных выступлений с другими молодежными кумирами, например, с Чичериной или Земфирой?

— Однажды мы случайно встретились с госпожой Рамазановой в студии звукозаписи. Опустив голову, она прошла мимо и сказала: «Привет, это я». Я ответил: «Пока, это я». Я прекрасно отношусь к творчеству Земфиры и понимаю ее поклонников. Меня только возмущает, когда по радио очень часто звучат слова: «Я хочу сдать в аренду кусочек своего тела и продать его на несколько часов». Обидно. А вообще-то не столь важно, крутят меня или нет на радиостанциях. Мне почитателей хватает. В одной из газет написали, что я кур люблю есть перед выступлениями — так мне на концерты стали в аренных кур носить. Одна женщина принесла курицу и говорит: «Коля, я ее на гриле приготовила, не бойтесь, ничего страшного»...

Жаль, музыка хорошая стала пропадать, а эстрада приобретает все большую легкость. Я не имею в виду Земфиру. Может быть, в будущем мы еще и споем с ней. Но у меня много обязанностей перед самим собой в классическом жанре.

Дмитрий ВОЙНОВ